

Д.А.Васьков¹
Екатеринбург

СОЛЕДОБЫЧА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII–XVIII вв.

Рассматривается история соляного промысла в Зауралье и Западной Сибири в XVII–XVIII вв. Выявляются общие черты и различия в добыче соли в европейской части России (в частности в Прикамье) и за Уралом. В Сибири основным источником соли были самосадочные озера, расположенные в степях в пограничных районах современных России и Казахстана. Это обусловило специфику сибирского соляного промысла, во многом связанного с риском со стороны кочевников. Поэтому экспедиции за солью обычно принимали характер тщательно планируемых военных операций. Особое внимание уделяется походам к озеру Ямыш, которое являлось главным источником самосадочной соли в XVII – первой половине XVIII в.

Ключевые слова: соледобыча, соляные промыслы, соленые озера, озеро Ямыш, Западная Сибирь.

D.A. Vaskov
Yekaterinburg

SALT MINING IN WESTERN SIBERIA IN XVII – XVIII CENTURIES.

The history of salt production in the Trans-Urals and Western Siberia in the 17th – 18th centuries is considered. Common features and differences in salt production in the European part of Russia (in particular, in the Kama region) and beyond the Urals are revealed. In Siberia, the main source of salt was the self-deposited lakes located in the steppes in the border regions of modern Russia and Kazakhstan. This determined the specificity of the Siberian salt industry, largely associated with the risk from the nomads. Therefore, salt expeditions usually assumed the character of carefully planned military expeditions. Particular attention is paid to trips to Lake Yamysh, which was the main source of self-precipitated salt in the 17th - first half of the 18th century.

Keywords: salt production, salt fields, salt lakes, Yamysh lake, Western Siberia.

В Российском государстве XVI–XVII вв. добыча соли занимала особое место в структуре производства, что было связано с без преувеличения стратегической значимостью этого продукта, использовавшегося в больших количествах как универсальный консервант. Основными районами соледобычи на севере страны в этот период были промыслы на Кольском полуострове и побережье Белого моря. На северо-западе России главным центром соляного промысла была Старая Русса, а в Центральной России – Балахна и Нижний Новгород. Крупнейшими солепромышленниками были Строгановы, в чьих обширных вотчинах было организовано крупнейшее в России производство соли. Здесь на солеваренном промысле специализировались: Тотыма, Соль-Галицкая, Соль-Вычегодская, Яренск, а в Прикамье – Соль-Камская.

¹ *Васьков Дмитрий Александрович* – старший преподаватель кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: dvaskov@mail.ru

На рубеж XVI–XVII вв. приходится зарождение соляного промысла в Сибири. Инициатором быстрого налаживания в этом крае соледобычи выступило правительство, что было связано с необходимостью скорейшего перевода жителей сибирских городов и острогов на своего рода «самообеспечение», так как возить грузы из европейской части страны по «Чрезкаменному» пути было долго и накладно. Поэтому в Москве с самого начала были обеспокоены необходимостью снабжения Сибири хлебом, солью и другими продуктами жизненной необходимости за счет местных ресурсов. И если хлебом Сибирь стала сама себя обеспечивать только к концу XVII в., то проблему снабжения солью благополучно решили раньше. Кроме того, в специфически сибирских условиях соль в большом количестве требовалась для уплаты служилым людям, у которых она составляла наряду с денежным и хлебным окладами треть жалованья. Также много соли требовалось для возникшего в Тобольске кожевенного производства. Наконец, соль в больших количествах использовалась для сохранения главного богатства Сибири в то время – «мягкой рухляди». Шкуры пушных зверей для лучшей сохранности при транспортировке и хранении обильно засыпались солью. Все это обуславливало первостепенную значимость большого количества соли для Сибири.

Что касается технологий добычи и производства соли, то в дореволюционной России были известны следующие основные способы: выпаривание соли из морской воды; выпаривание из рассолов, добываемых из-под земли; ломка каменной соли на месторождениях; добыча самосадочной соли из соленых озер.

Первый способ был известен еще с XI в. в Причерноморье и Приазовье. Соль добывалась здесь из морской воды, как правило, естественным путём, т.е. благодаря испарению воды под воздействием солнца. Добычу соли из морской воды, которую так и называли «морянской», практиковали в России XVI–XVII вв. только на Русском Севере – на Кольском полуострове и побережье Белого моря. При этом по причине холодного климата морскую воду здесь особым образом вываривали в специальных сковородах.

Второй способ добычи соли распространился в России гораздо шире и по меркам того времени был самым высокотехнологичным и при этом трудозатратным². Он практиковался, например, в поморских и пермских вотчинах Строгановых. Выпаривание соли производилось из соляных рассолов, добываемых из подземных скважин, что требовало применения сразу нескольких видов сложного высококва-

² Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. С.156–176.

лифицированного труда с четко выраженным разделением технологических операций. (Последнее обстоятельство с учетом того, что в солеварном деле использовался наемный труд, позволяет считать его организованным уже в XVI в. по типу мануфактурного производства.)

Первым делом соляной мастер должен был найти особое «рассольное место», что требовало от него геологоразведочных знаний и навыков, поскольку ошибка с определением такого места обходилась дорого. После этого начиналось бурение скважины для установки специальной рассололивной трубы. Обычная глубина скважины в Сольвычегодске и пермских вотчинах составляла в среднем от 40 до 75 сажен и более, а сам процесс бурения при имеющихся в то время технологиях обычно составлял от 2 до 5 лет.

Параллельно с буровыми работами в скважину постепенно монтировалась рассольная труба, из которой в дальнейшем качали на поверхность соляной рассол. Скорость бурения зависела от твердости проходимого грунта и встречающейся в нем породы, а также часто могла останавливаться из-за поломок бурильного инвентаря, обломки которого извлекались из скважины с большим трудом. Когда самая трудозатратная и дорогостоящая работа по установке рассольной трубы подходила к концу, начиналась установка деревянных соляных варниц (на одну трубу их строили 4–6) и сборка специальных железных жаровен – циренов (цренов, чренов) – для выварки рассола. Варница представляла собой деревянный сруб, в котором выкапывалось углубление для очага, над которым устанавливался цирен. Сбоку варницы пристраивался специальный герметичный ларь для хранения рассола. В процессе варки соли рассол ведрами носили в цирен, под которым постоянно горел огонь. Сам процесс варки был достаточно сложным и требовал усилий нескольких человек, которыми руководил специалист-солевар – «соляной повар».

По подсчетам А.А. Введенского, в пермских вотчинах Строгановых каждая варница давала в среднем в год 20–25 пудов соли. А все их действующие варницы в сутки давали примерно 150–210 пудов соли³. При этом следует учитывать, что продуктивность варниц сильно зависела от времени года. Лучшим сезоном для солеварения считалось лето.

Наконец, последний способ соледобычи технологически был значительно проще и заключался в добыче самосадочной соли из соленых озер. В воде таких обычно очень неглубоких озер соль, содержащаяся в бьющих на дне соляных ключах, естественным образом выпадала в осадок, образуя соляные пласты, собственно которые и

³ Там же. С. 173–174.

являлись объектом промысла. Так называемый соляной «череп» на дне озера сначала ломали, после чего соль выгребали на берег, иногда заранее просушивали на солнце либо сразу грузили в тележки или на вьючных животных и везли до «соляного пристанища» для погрузки на суда. Такой способ получил распространение в степных районах Южного Урала и Западной Сибири, поскольку в этих местах, которые были дном когда-то существовавшего здесь древнего моря, не было недостатка в водоемах подобного рода.

При примитивной технологии основной трудностью в таком случае оказывались проблемы с транспортной логистикой, так как до соленых озер, расположенных далеко в степи и зачастую на большом расстоянии от русских населенных пунктов, еще следовало добратся, а потом с грузом добытой соли вернуться назад. Кроме того, в степных районах всегда надо было быть начеку в связи с опасностью от кочевников — калмыков и казахов. Первое описание самого процесса добычи самосадочной соли содержится, пожалуй, в «Описании новых земель, сиречь Сибирского царства» (1683 г.): «служилые люди сибирцы соль-бузу из того озера ломают рычагами емлют и возят тележками на себе, на лошадях и на велбудах и струги грузят»⁴.

Более подробные описания были оставлены академиком П.С. Палласом. Вот как он описывает добычу соли из Корьяковского озера: «Находящийся на дне череп колют ломами и вывозят соль из озера лошадьми на телегах; лошадей же оных потом обмывают в ямах нарочно на берегу выкопанных, в кои стекает вонючая, но несколько соленая вода, дабы острота оной соленой воды им не вредила»⁵. А вот его описание добычи соли из озера Ямыш во второй половине XVIII в.: «Ради рухлости садившагося черепа, выгребают соль весьма легко, и на берег большими скирдами сваливают, где она лежит до тех пор, пока можно будет ее отвезти в крепость; потом сваливают ее на возвышенные места и сие огромныя скирды рагожами и парусиною покрывают, пока можно будет ее перевозить по реке»⁶.

Таким образом, специфика соляного промысла в Западной Сибири заключалась в добыче самосадочной соли из находившихся на юге края соленых озер. Самым известным было уже упомянутое озеро Ямыш (ныне Тузкала), расположенное на северо-востоке современно-

⁴ *Титов А.* Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. С. 76.

⁵ *Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской императорской Академии наук. 1770 г. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 2. С. 158.

⁶ Там же. Кн. 2. С. 164.

го Казахстана в 50 км к юго-востоку от г. Павлодара. Именно оно было основным источником соли почти для всей Сибири в XVII – первой половине XVIII в.

Как отмечал академик Г.Ф. Миллер, озеру Ямыш по сравнению с другими было отдано предпочтение по двум причинам. Во-первых, оно располагалось всего в 5–6 верстах от Иртыша, что существенно упрощало возможности транспортировки. Проще всего добраться до озера можно было, отправившись вверх по Иртышу на судах из Тобольска мимо Тарского города. Также водный путь обеспечивал лучшую безопасность от часто непредсказуемых кочевников. Во-вторых, соль именно из этого озера отличалась высоким качеством. Как писал неизвестный автор «Описания новые земли...» о качестве ямышевской соли: «Соль же та зело чиста, аки снег или лед ясец, солка велми же и сладка»⁷.

Г.Ф. Миллер отмечал, что у ямышевской соли «преимущество состоит в белости, чистоте и общей доброте соли, которую она самой лучшей шпанской и французской соли не уступает»⁸. Академик П.С. Паллас писал, что в озере Ямыш «соляные черепы очень белы и чисты, и состоят из небольших кубических хрусталей, кои легко разпадаются»⁹.

Точно неизвестно, когда русские власти узнали о Ямышевском соляном месторождении, но произошло это еще на самом раннем этапе русской колонизации Сибири. Первое упоминание о необходимости снарядить соляную экспедицию к озеру относится к 1594 г. и содержится в царском наказе основателю Тары князю А.В. Елецкому, в котором ему предписывалось, помимо всего прочего, послать «татар и стрельцов на озеро на Ямыш, и велети соли привести в стругах, и давать в расход служивым людям»¹⁰. Однако есть все основания считать, что тогда поход не состоялся, так как А.В. Елецкий вскоре был отозван в Москву. Первая подтверждаемая документами экспедиция, которую осуществили силами тарского гарнизона, датируется 1608 г., что, однако, не исключает того, что экспедиции могли совершаться и раньше¹¹.

⁷ Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири... С. 76.

⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. С. 482.

⁹ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства... Ч. 2. Кн. 2.С. 163.

¹⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. 3-е изд. М.: Вост. лит., 2005. Т. 1. С.285, 352.

¹¹ Васюков Д.А. Первые русские экспедиции к соленому озеру Ямыш (первая четверть XVII в.) // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2019. № 1 (21). С. 53–60.

С 1613 г. начались регулярные походы соляных караванов из Тобольска с привлечением контингентов служилых людей из других городов и острогов Западной Сибири. Основу экспедиции обычно составляли служилые люди Тобольска, Тюмени и Тары, к которым присоединялись отряды меньшей численности из Верхотурья, Туринска, Березова, Сургута и Пелыма. Если экспедиция 1608 г. насчитывала 239 чел., то в дальнейшем численность участников существенно возросла. Уже в 1620-е гг. она составляла 400–600 чел. и более, с середины 1630-х гг. – свыше 700 чел. При этом не исключено, что численность отряда могла достигать и 1000 чел. В общей сложности в этих ежегодных экспедициях могло быть задействовано от 15 до 25 % всех служилых людей Тобольского разряда. Чаще всего караван дощаников уходил из Тобольска в конце мая – начале июня и отправлялся назад в конце августа начале – сентября¹². Больше половины этого времени требовалось только для того, чтобы достичь озера и вернуться обратно.

Следует отметить, что озеро Ямыш было не единственным, из которого можно было добывать соль. Незвестный автор уже упоминавшегося «Описания новые земли...» писал: «И кругом тех мест около Иртиша реки таких соляных во многих местех самосадных озер много безчисленно»¹³. Некоторые из них были достаточно подробно описаны академиком П.С. Палласом во время его экспедиции по Сибири в 1770–1774 гг. Тем не менее в XVII в. предпочтение отдавалось Ямышевскому месторождению. Другие подходящие соленые озера могли использоваться только в случае, если в Ямышевском озере соль по каким-то причинам могла «не сесть», т. е. не народиться в достаточном количестве для формирования соляного пласта.

Это могло быть связано как с ежегодной добычей соли из озера, приводившей к постепенному истощению соляных ключей, так и с нарушением по тем или иным причинам естественного температурного режима и химического состава рассолов этих ключей на дне озера, из-за чего соль могла не выпасть в осадок. Изредка такое случалось. В частности, упоминание об одном таком случае относится к 1660 г. Так, в наказе тобольскому дворянину Ф.Н. Феофилу, который должен был возглавить экспедицию 1699 г., указывалось: «А буде, изволением Божиим, на Ямыше озере соль не сядет: и ему Федору, высмотря, с служилыми людьми потомуж идти к другому соляному озеру, из которого озера имал соль полковник Дмитрий Полуехтов в 168 году, а пришел к

¹² Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. С. 102–103.

¹³ Тутов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири... С. 76.

тому соляному озеру, потомуж от реки и до озера поставить острожки и около острожков надолбы, и всякими крепостми укрепить, и в острожках людей посадить, и солью промыслять по сему наказу, сколько милосердый Бог помочи подаст»¹⁴. По всей видимости, полковник Д. Полуехтов столкнулся с тем, что в озере Ямыш соль «не села», из-за чего пришлось воспользоваться запасным вариантом.

В XVIII в. такое тоже случалось. В частности, П.С. Паллас, побывавший у озера Ямыш летом 1771 г., отмечал: «Прежде сего садилась соль претолстым черепом, но по неизвестным причинам целая 13 лет сие изобилие упало, пока за 4 года соль начала опять садиться. Суеверие родило разные сему причины, но естественнейшая, думаю я, есть сия, что существеннейшия озера частицы от продолжавшейся многие годы соляной ломки изтощились, что были мокрые годы и упомянутые пресные ключи умножились. Ныне садится обыкновенно соленой череп не более как на три пальца, исключая западного озера залива, где оной на целую ладонь находят, и следственно где самой тучнейший озера сего ключ без сомнения быть должен»¹⁵.

В результате временного истощения Ямышевского месторождения соль стали брать из Корьяковского озера (ныне озеро Коряковка в 17 км к северо-востоку от Павлодара). «Когда несколько лет в Ямышевском озере было весьма мало соли, то в Екатеринбургской, Тобольской и Томской уезды доставляли соль токмо из одного сего озера, так что ежегодно отсюда вывозили 300 000 пуд соли (здесь, видимо, в тексте опечатка, так как должно быть 30 000 пудов – Д.В.), а в недавно прошедших годах еще сверх сего развозили отселе же в Исетскую провинцию и на Уйскую линию по 15 000 пуд»¹⁶.

Что касается количества добываемой соли в озере Ямыш, то можно констатировать, что в первые десять лет регулярных экспедиций ее привозили в количестве, которого едва хватало для выплаты соляного жалованья сибирским служилым людям. Таким образом, привозимой соли хватало далеко не всегда на выплату соответствующего оклада, из-за чего некоторым служилым приходилось выдавать «денги из государевы казны по дорогой цене»¹⁷. Так, по данным С.В. Бахрушина,

¹⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. С. 523.

¹⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской императорской Академии наук. 1770 г. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 2. С. 163.

¹⁶ Там же. С. 158.

¹⁷ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 8. С. 355.

экспедиция 1623 г. привезла 6753 с половиной пуда соли. Однако новый тобольский воевода боярин князь Ю.Я. Сулешев добился того, что уже в следующем 1624 г. соли добыли уже 12619 пудов, а в 1625 г. чуть меньше – 10784 пуда с половиной¹⁸. По другим данным, экспедиция 1625 г. под командованием тобольского сына боярского Саввы Французенина и атамана Третьяка Юрлова доставила в Тобольск даже больше соли – «12205 пуд с полупудом». Экспедиция следующего 1626 г., которой командовали голова тобольских конных казаков Гроза Иванов и сын боярский Дмитрий Черкасов, насчитывавшая 604 чел., разместившихся на 16 дощаниках и 7 ладьях, превысила рекорд предыдущего года в два с лишним раза, доставив 27 503 пуда с четью¹⁹.

Если учесть, что в этом году каждый рядовой участник экспедиции получил за свои труды 5 пудов соли, а также без учета соли, взятой в виде десятой пошлины в размере 1035 пудов у торговых людей, которые вместе с государственным караваном также ходили за солью, то остается «чистых» 26 468 пудов с четью. Это позволило не только полностью обеспечить соляные оклады всем служилым людям, но и организовать в сибирских городах выгодную для казны продажу оставшейся соли всем желающим.

В дальнейшем, по всей видимости, количество добываемой каждый год соли держалось в среднем на уровне 1626 г. В пользу этого говорит тот факт, что, за редкими исключениями, соляные экспедиции отныне обычно насчитывали не менее 600 участников, что позволяло привлекать больше рабочей силы в ходе соляного промысла. В частности, по данным известного французского исследователя П. Паскаля, экспедиция 1663 г., насчитывавшая 659 чел. на 21 дощанике вместе с «вольными купцами», двигавшимися на своих судах, доставила в Тобольск 12954 пуда «государственной» соли и еще примерно 15000 пудов от «вольных купцов». Последним еще пришлось десятую часть добытой ими соли отдать в виде налога в «государеву казну»²⁰.

Ежегодная добыча ямышевской соли позволяла полностью обеспечивать потребности населения Сибири в этом стратегически важном продукте. Таким образом, с середины 20-х гг. XVII в. регион стал полностью обеспечивать себя солью за счет собственных ресурсов. Необ-

¹⁸ Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. Т. 3, Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 270.

¹⁹ Там же. С. 419–420.

²⁰ Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С.С. Толстого; науч. ред. перевода Е.М. Юхименко. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 281.

ходимости в поставках из европейской части страны теперь не было. Еще в XVIII в. академик Г.Ф. Миллер, характеризуя озеро Ямыш, отмечал: «Количество соли там столь велико, что можно было достать оттуда больше, нежели бы во всей Сибири исходило»²¹. Таким образом, потребности всей Сибири в соли с лихвой удовлетворялись за счет только одного Ямышевского месторождения.

Однако неожиданно появлялась другая проблема. По мере продвижения русских людей далее на восток возникали сложности уже с транспортировкой западносибирской соли. В этой связи актуальной становилась задача поиска источников соледобычи в Средней и Восточной Сибири. По мнению Н.И. Никитина, ямышевская соль поставлялась в Восточную Сибирь до 40-х гг. XVII в., когда в этом отпала необходимость в связи с развитием местных солеварных промыслов²². Основными центрами солеварения стали Енисейский и Якутский уезды, с 1670-х гг. – Ангарское усолье под Иркутском, а в конце столетия варницы появились в Забайкалье, под Селенгинском. Необходимость организации солеварного промысла наподобие того, как это было в строгановских вотчинах, удорожало себестоимость восточносибирской соли. Однако это все же было лучше, чем транспортировка ямышевской соли. Одно только месторождение в районе устья р. Куты в Якутском уезде могло давать до 8000 пудов соли в год²³. При этом правительство поощряло и поиск самосадочных озер на юге Восточной Сибири. Например, тарский литвин Митька Коршунов, перечисляя свои служебные заслуги, в том числе отмечал такое: «в прошлом во 172-м году посылан был с Тары в Даурскую землю и служил в Даурах девять лет и в Даурах соляное озеро он сыскал»²⁴. Таким образом, Восточная Сибирь примерно с середины XVII в. сама обеспечивала свои потребности в соли.

Справедливости ради, следует отметить, что в самом начале XVII в. в Верхотурском уезде была предпринята попытка завести соляную варницу по типу того, как они были организованы в строгановских вотчинах. В 1600 г. на р. Негле был найден соляной ключ с рассолом приемлемого качества. В Москве это известие было воспринято с энтузиазмом, поскольку добыча из озера Ямыш в это время еще не началась, а организация к нему экспедиций была связана с большими рас-

²¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. С. 482.

²² Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. С. 92.

²³ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. С. 86.

²⁴ Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири...) . С. 148.

ходами и множеством рисков. В результате последовало распоряжение о необходимости завести на р. Негле варницу. Однако опыт оказался неудачным, поскольку не хватало людей для заготовки дров, необходимых в большом количестве для солеварения, а также возникли трудности с обеспечением варницы железом, требовавшимся для починки испорченных циренов. Выяснилось, что расходы на варницу превосходят получаемую от нее выгоду, и в 1605 г. из Москвы последовал указ о закрытии в Верхотурском уезде солеваренного производства. Еще позже выяснилось, что получаемая из местного рассола соль не отличается высоким качеством²⁵. Таким образом, в рассматриваемый период в Западной Сибири соль добывалась исключительно из самосадочных озер, находившихся на юге региона.

Что касается вопроса о том, когда прекратились ежегодные походы служилых людей из Тобольска к озеру Ямыш, то дата последней экспедиции нам неизвестна. «Расцвет» экспедиций пришелся на рубеж XVII–XVIII вв. Еще по указу Петра I от 9 сентября 1701 г. предполагалось «для пополнения денежной казны» значительно увеличить соледобычу, «чтоб возможно той соли на всякой год от Ямышева озера вывозить в Тоболеск и на Тару тысяч по сту и болши пудов»²⁶. Однако уже вскоре обозначилась новая тенденция. Так, в Нарышкинской и Шлецеровской редакциях Сибирского летописного свода говорится: «В 707 году прислана с Москвы в Тоболеск великого государя грамота, к Ямышу озеру по соль дощаниками ходить не велено. И по той великого государя грамоте к Ямышу озеру по соль в 707 году отпуску не было»²⁷. К сожалению, текст самого указа пока обнаружить не удалось, поэтому не совсем понятно, с чем было связано такое решение. Однако известно, что соляные караваны в обычном формате какое-то время еще организовывались и после 1707 г. Например, еще в 1719 г. из Тобольска отправилась экспедиция численностью 1370 чел. на 40 дощаниках²⁸.

Тем не менее можно определенно утверждать, что уже в 1730-х гг. типичные для XVII в. многолюдные экспедиции за ямышевской солью не осуществлялись. Так, в одной из своих работ, написанной по итогам путешествия по Иртышу летом 1734 г., Г.Ф. Миллер при опи-

²⁵ *Гефке Н.А.* История соляного дела в Западной Сибири в трудах Г.Ф. Миллера и его последователей в XVIII в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2014. № 1. С. 11; Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд. Т. 2. С. 20 – 21.

²⁶ Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2. 1713–1724. СПб., 1885. С. 402.

²⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 293, 355.

²⁸ Памятники сибирской истории XVIII века. С. 265.

сании туралинских захребетных татар отмечал, что «раньше их использовали подобно служилым людям для работы на соляных дощаниках до Ямышева озера, что сейчас, однако, уже не происходит»²⁹. По всей видимости, необходимость в таких походах, требовавших привлечения больших сил и средств, отпала по мере отодвигания русской границы в Сибири к югу во втором десятилетии XVIII в. С 1716 г. началось строительство Иртышской укрепленной линии. В 1716 г. были основаны Омская и Ямышевская крепости, годом позже между ними появилась Железинская крепость. В 1718 г. основана Семипалатинская крепость, а в 1720 г. — Коряковский форпост (на месте нынешнего Павлодара) и Усть-Каменогорская крепость. Таким образом, по правому берегу Иртыша на юг протянулась цепочка русских крепостей, и государственная граница России существенно отодвинулась в глубь казахских степей. Ямышевское соляное месторождение и многие другие близкие к нему соленые озера отныне стали внутренним районом в составе Российской империи. Несмотря на то, что строительство этих крепостей и форпостов нередко сопровождалось ожесточенными столкновениями с джунгарами и казахами, и даже значительно позже этот край из-за кочевников оставался крайне беспокойным, вблизи соленых озер теперь имелись русские укрепленные пункты с находящимися там гарнизонами.

Это обстоятельство со временем исключило необходимость организации многочисленных и дорогих экспедиций за солью из Тобольска. Также это дало возможность относительно безбоязненно осваивать и другие соленые озера, а не только эксплуатировать Ямышевское месторождение по причине его близости Иртышу. Так, П.С. Паллас приводит сведения об использовании других месторождений. В частности, до 1768 г. Исетская провинция довольствовалась солью хорошего качества из расположенного в Среднем Притоболье месторождения озера Ебелей. Однако впоследствии соль в этом озере перестала садиться в достаточном количестве, что снова привело к доставке соли из находящихся за тысячу верст иртышских озер. По мнению П.С. Палласа, «изрядную поваренную соль» за меньшими расходами можно было бы доставлять в Исетскую провинцию из челябинских соленых озер либо Илецкую каменную соль прямо из Оренбурга или Уфы³⁰. Также П.С. Паллас дал описание годных и часто используе-

²⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера (История Сибири. Первоисточники. Вып. VI). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 92.

³⁰ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. С. 394–396, 403.

мых для промысла соленых озер, лежащих к востоку от Иртыша в Барабинской степи³¹.

Еще одним обстоятельством, которое привело к существенным изменениям в соляных промыслах не только в Сибири, но и во всей России, стали преобразования Петровской эпохи. Как известно, еще в 1705 г. в России была учреждена государственная монополия на продажу соли, что привело к ее удорожанию, поскольку цена, по которой подрядчик сдавал соль государству, при продаже «автоматически» увеличивалась вдвое. При этом запрещалась самовольная «тайная» добыча соли даже для собственных нужд. Указ недвусмысленно гласил: «А буде кто учнет про себя соль вывозить, и за то те люди казнены будут смертью»³².

Однако вскоре последовали новые изменения. В 1722 г. вышел императорский указ о введении подрядов в соляном деле: «Ежели кто похочет подрядом ставить соль годную в продажу с озер, кому откуда будет удобнее, в казну его императорского величества для удовольствия на продажу в города и в дистрикты, и тем людям давать торг при фискале с записью»³³. Согласно этому указу, деятельность откупщиков-подрядчиков жестко контролировалась. Следить за каждым их действием должны были фискалы и специально назначенные целовальники. Тем не менее одним из последствий этого решения стала своеобразная «децентрализация» добычи соли, поскольку подрядчик сам определял, откуда и каким образом ему будет удобнее добывать и доставлять в сибирские города соль. Эти изменения способствовали тому, что соль отныне стали добывать из разных озер.

Таким образом, специфической чертой соляного промысла в Западной Сибири было использование месторождений самосадочной соли в степных озерах, важнейшим из которых в рассматриваемый период было Ямышевское. Простота добычи должна была делать самосадочную соль значительно дешевле по сравнению с солью, вываренной из подземных рассолов. Однако дешевизна примитивной технологии «съедалась» дороговизной транспортировки такой соли. Путь на дощаниках вверх по течению Иртыша от Тобольска до озера Ямыш занимал примерно полтора месяца, обратный путь – еще пять недель. Кроме того, организация этих экспедиций требовала мобилизации значительных сил и средств. Опасность со стороны кочевников диктовала необходимость привлечения большого контингента служи-

³¹ Там же. Кн. 2. С. 142–147.

³² Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. С. 404.

³³ Гейке Н.А. История соляного дела в Западной Сибири... С. 6; 14; Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2. С. 406–409.

лых людей, набираемых почти со всех городов Западной Сибири. Обычная численность в 500–700 и более служилых людей была единственной надежной гарантией, что «немирные» степняки воздержатся от враждебных действий. Помимо самой добычи и погрузки соли в суда, служилые занимались обустройством фортификационных укреплений, что опять-таки требовало большого количества людей. Несмотря на все принимаемые меры в районе озера иногда все же случались конфликты и вооруженные стычки как с ойрат-калмыками в XVII в., так и позже со сменившими их в степях региона казахами. Для перевозки соли и людей в Тобольске в большом количестве за счет казны строились специальные суда, что было еще одной статьёй расходов. В итоге ежегодные походы к озеру Ямыш всегда были тщательно организуемыми и дорогостоящими военными экспедициями.

В этой связи трудно судить, во сколько обходились затраты на добычу соли в Сибири по сравнению с таковыми в Европейской России. Тем не менее можно с уверенностью констатировать, что все издержки компенсировались достижением одной-единственной цели – бесперебойной доставкой в сибирские города и остроги «государевой соляной казны» и гарантированным обеспечением сибирских жителей столь значимым для них продуктом.

Библиография

1. Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 252–296.
2. Васьков Д.А. Первые русские экспедиции к соленому озеру Ямыш (первая четверть XVII в.) // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2019. № 1 (21). С. 53–60.
3. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 308 с.
4. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.
5. Гефке Н.А. История соляного дела в Западной Сибири в трудах Г.Ф. Миллера и его последователей в XVIII в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2014. № 1. С. 5–16.
6. Крех А.А. Русское население Тарского Прииртышья: историко-генеалогические очерки (XVII – начало XX в.). Омск: Издательский дом «Наука», 2016. 263 с.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. 3-е изд. М.: Вост. лит., 2005. Т. 1. 630 с.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. 560 с.
10. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.
11. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской императорской Академии наук. 1770 г. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1, 2.
12. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С.С. Толстого; науч. ред. перевода Е.М. Юхименко. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры, 2016. 680 с.
13. Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. 250 с.